

из 5/72
П. Коверда

Есть

ТАКАЯ

УЛИЦА...

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА В СРОК
УКАЗАННОГО

23.11-2011

84253

• Книга (190)

К 55

П. Коверда

|
Есть

|
такая

|
улица...

*Издательство
политической литературы
Москва · 1966*

Богат и разнообразен арсенал форм и методов воспитания высокой коммунистической сознательности. Но партийные организации продолжают неустанно искать новые, все более эффективные и отвечающие духу времени.

В этой брошюре, написанной свердловским журналистом П. Ковердой, рассказывается о массово-политической работе, которую ведут коммунисты среди жителей уральского города Артемовского. Их опыт интересен и поучителен для всех, кто причастен к агитационной работе.

ЕСТЬ ТАКАЯ УЛИЦА...

(Вместо предисловия)

...Тайком, примостившись где-нибудь за сараями, приобщаются мальчишки к «взрослой» жизни. Плывут перед глазами круги от первой едкой затяжки. Саднит горло первый глоток спиртного. А там смотришь — присоединилась в мальчишечьем кармане к драгоценным гайкам, гвоздям да ластикам засаленная колода карт. Появились в разговорах «мужественные» словечки. Разрослось пренебрежение к такого рода «детским» занятиям, как приготовление уроков либо помощь домашним.

— Мальчика портит улица,— устало вздыхает мать.— Ума не приложу, как преодолеть это влияние?

...Учительница на родительском собрании строго говорит отцу одной из учениц:

— Если вы не найдете времени всерьез заняться воспитанием дочери, этим займется улица. Тогда пеняйте на себя...

«Улица»... Давайте задумаемся вместе, почему это слово звучит иной раз как символ чего-то порочного, разболтанного?

А ведь «улица» — это прежде всего мы с вами. Загляните по порядку в каждый дом и увидите: улицу населяют люди честные, работающие, душевные. Этот помнит ураганный штурм Перекопа; этот на заре отечественной индустрии возводил стены первого в твоём городе круп-

ного завода; а та тихая хлопотливая женщина вынесла с полей последней войны около сотни раненых...

Да, все эти люди прекрасны. В их биографиях отразилась трудная, героическая биография страны. Так почему же порой не эти замечательные люди задают «тон» всей улице? Вероятнее всего, потому, что им не помогли почувствовать себя крепким, способным противостоять любой нечисти коллективом, не помогли осознать в полной мере своей ответственности не только за себя, за свою семью, но и за всех окружающих.

От людей, с которыми живешь бок о бок, невозможно отгородиться, даже если ты окружишь свой дом высоченным забором. «Я живу честно, правильно, никого не трогаю, никому не причиняю зла», — наверняка приходилось вам встречаться с обывателями, рассуждающими подобным образом. Они не прочь поговорить о пороках людей, живущих рядом, не прочь посетовать на те или иные недостатки, от которых пока еще не свободна наша жизнь. Но спросите их: «А как вы, вы лично боретесь с этими недостатками?» Ответом будет все то же самодовольно-спокойное: «Я живу честно, никому не причиняю зла. А недостатками пускай занимаются те, кому положено»...

Таким хочется сказать: «В том-то и дело, что причиняете зло. Ибо именно равнодушие, прежде всего равнодушие мешает искоренять все гнилое и затхлое в нашей жизни».

А чего стоит заявление: «Этим пускай занимаются те, кому положено». Положено всем нам — об этом четко и ясно сказано в Программе нашей партии. Вспомните слова ее: «Развитие социалистической государственности постепенно приведет к преобразованию ее в общественное коммунистическое самоуправление... Этот процесс будет означать дальнейшее развитие демократии, обеспечивающей активное участие всех членов общества в управлении общественными делами. Речь идет

безделья сплетницы, любимое занятие которых — перетрачивание интимных подробностей чужой жизни? Что если на это мнение имеют возможность влиять люди, нечистые на руку, для которых всегда и ненавистна и сомнительна чужая честность? Что если здесь же, рядом с нами, разворачивают свою деятельность церкви?

Таких людей мало на наших улицах. Но это вовсе не значит, что их можно уже сегодня сбрасывать со счетов. Они не так уж страшны сами по себе — они опасны прежде всего как разносчики бацилл стяжательства и подозрительности, нездорового любопытства и бесчестности. И если подобные люди верховодят на улице — это тяжкий упрек тем честным, работающим, душевным людям, которых всегда большинство. Это тяжкий упрек и коммунистам, живущим здесь.

Коммунист — всегда агитатор. Не по должности — по своему партийному долгу. Настоящего коммуниста всегда отличает заинтересованность в судьбе каждого, кто с ним рядом — на работе ли, дома ли. Именно эта заинтересованность, именно это знание всех забот, тревог окружающих и каждодневная готовность прийти к ним на помощь и отличают агитатора по долгу от агитатора по поручению.

К сожалению, знакома многим из нас и такая картина.

...Незадолго до какого-нибудь важного политического события, предположим выборов в Советы депутатов трудящихся, к вам в дверь стучится агитатор. Представляется. Переписывает фамилии, имена, отчества всех живущих. Наскоро отвечает на какие-то вопросы. Его можно понять — он торопится в соседнюю квартиру, торопится «охватить» весь свой участок.

Количественные данные подтверждают вскоре, что участок «охвачен»: столько-то посещений агитатора, столько-то вопросов, столько-то ответов. Но ведь сама

суть работы агитатора никакому цифровому выражению не поддается. Агитатор — это человек, призванный помогать окружающим разбираться в сложнейших, порой противоречивых явлениях бытия. Это человек, призванный заражать своей верой, своей убежденностью, способный обоснованно и доходчиво отвечать на самые волнующие вопросы. Пожалуй, с подобными вопросами едва ли захочется обращаться к человеку, то и дело украдкой поглядывающему на часы. К тому же один и тот же ответ в устах различных людей прозвучит неодинаково: безоговорочно и целиком верят лишь тому, у кого за словами стоят дела, кто всей своей жизнью здесь же, каждодневно, на глазах у всех доказывает верность идеям партии.

Вот почему так важно рассматривать деятельность агитатора не как кратковременную кампанию, а как повседневную, кропотливую, очень трудную, но в то же время и очень благодарную работу. Вот почему так важно каждому коммунисту считать себя обязательным участником этой работы. На своем рабочем месте. В своем доме. На своей улице.

Замечательные люди живут на улице Станционной в Артемовском. Они решили очистить свою улицу от груза позорных пережитков и бытовой грязи. Эти беспокойные люди прежде всего объявили войну общественной пассивности и равнодушию. Многие из них — пенсионеры, они заслужили полное право на отдых. Но они отказываются понимать этот отдых как бездействие. И сейчас они остаются в строю, продолжают главное дело своей жизни.

Впереди у этих людей еще много и радостей, и огорчений, и каждодневных забот. Потому что работа, начатая ими, практически бесконечна.

Но они уже сегодня сумели добиться главного: жители улицы ощутили себя единым коллективом, которому по плечу сложнейшие задачи.

О Станционной не скажешь неприязненно-беспомощно: «Улица портит ребенка... Улица оказывает на человека дурное влияние»...

Нет, к такой улице, к людям ее ты всегда поспешишь обратиться за помощью. Высокие слова «Человек человеку — друг, товарищ и брат» обрели здесь каждодневный, обыденный и в то же время исполненный глубочайшей партийной принципиальности смысл.

ДЛЯ ПЕРВОГО ЗНАКОМСТВА

Возможно, вы никогда не бывали на Станционной. Так я познакомлю вас с ней. Эта улица протянулась вдоль магистрали, соединяющей город Артемовский с соседним Богдановичем. И как исстари повелось в этих местах, она — односторонка. Любят здесь, чтоб из окоп открывалось широкое раздолье: на протяжении чуть ли не трех километров стоят дома один за другим.

Возраст улицы преклонный, ей, почитай, полвека. Она появилась вместе с первыми ростками южноуральской промышленности. Сейчас к ней примыкают короткие, возникшие недавно улицы Пушкина и Гоголя. Но они уже успели так сжиться, свыкнуться со Станционной, что их жители упрямо твердят: «Мы со Станционной».

«Характер», «привычки», «биографию» улицы создают те, кто на ней живет. А живет на Станционной больше тысячи обыкновенных советских людей, большинство — железнодорожники.

Дом паровозных дел мастера Ивана Вассияновича Свалова сейчас ничем не приметен. А ведь было так, что он за версту бросался в глаза. Не знали здесь, что такое сад возле дома. Стояли дома, открытые всем ветрам. А Иван Вассиянович размечтался: до чего же приятно будет, проезжая мимо Станционной, увидеть нарядное цветение яблонь! И он посадил сад. И вот зацвели яблони сначала возле его дома. А потом у соседей ближних. А потом у соседей дальних. Теперь вся улица весной в белом убранстве, не видно домов — скрываются они в зелени садов...

Лет сорок назад в одном из домов на Станционной появился первый приемник. Его самостоятельно собрал

ученик железнодорожных мастерских, ныне начальник лаборатории энергоучастка местного отделения дороги Николай Степанович Корелин. Это тоже памятное событие.

Первым кавалером ордена Ленина на улице стал Тимофей Антонович Свалов, бывший осмотрщик вагонов, ныне пенсионер. Потом появились новые орденосцы. Но самого первого почитают особенно...

Как-то житель улицы старшина милиции Сидор Евгеньевич Чепурин прослышал, что один из уральских умельцев собрал в графине бочонок. Решил он тоже попробовать. И не для того, чтоб удивить других, а чтоб проверить себя. Просидел не один вечер, и бочонок — пузатый, с обручами — оказался в графине. Потом он поместил в бутылку спичечную коробку со спичками и отправил в качестве сувенира от курильщика на спичечную фабрику.

Живет на улице много участников гражданской войны. По случаю 45-й годовщины освобождения Урала от Колчака городской комитет партии собрал ветеранов гражданской войны.

— Поднимите руки, кто из полка «Красные орлы»? — Подняли шесть человек. Двое из них проживают по Станционной.

— Кто из Камышловского полка? — Девять человек. И опять двое — станционные.

С этой же улицы и летописец — «Нестор артемовский», как его в шутку называют друзья-газетчики, старый коммунист и старейший рабселькор Урала Сергей Афанасьевич Ермаков. Это от него узнают все о том, что в соседнем совхозе появился новый комбайн, что в местном промкомбинате механизированы рабочие процессы, что по здешней железнодорожной линии прошел первый тепловоз, что стрелочник выиграл стиральную машину, а продавщица местного магазина получила благодарственное письмо от командира воинской части, где служит ее сын.

Помимо этого Сергей Афанасьевич ведет большую организаторскую работу, являясь секретарем партийной организации улицы Станционной, улицы, где живут обыкновенные советские люди, никогда не забывающие, что улица, на которой они живут, — родная улица.

Территориальная партийная организация на Станционной была создана не так давно. И, пожалуй, толчком, ускорившим ее создание, послужило вот что. Стали на улице поговаривать, что в доме № 248 происходит что-то непонятное. Живет там Екатерина Ивановна Свалова. Раньше она коротала время в одиночестве, а тут вдруг зачастили к ней гости. И люди все незнакомые. Как выяснилось, она отдала свой дом под моленную.

Вот тогда-то и пошел меж коммунистами улицы разговор-совет о том, как тут быть и что предпринять.

— А ты что думаешь, Сергей Афанасьевич? — спросили у всеми уважаемого коммуниста пенсионера Ермакова его товарищи.

— Я думаю, нам нужно организовать свою партийную организацию, — ответил Ермаков. — Оформимся организационно — почувствуем большую силу. С производством теперь мы не связаны. Пусть нашим «производством» будет наша улица. Давайте поведем борьбу за ее нравственную чистоту, за ее совесть и честь.

Через несколько дней состоялось официальное создание партийной организации. И начала парторганизация с того, что дала бой сектантам, свившим гнездо в доме № 248.

...Зимняя ночь окутала город. Тысячи ярких огней зажигаются в домах, клубах и дворцах культуры. На этот яркий свет тянется большинство.

Но есть и такие, кто стремится от света подальше, в темные закутки, где люди бродят как тени, друг друга узнают по голосам.

Дом № 248 стоит немного в стороне. И вот, закутанные в платки и шали, спрятав лицо в воротник полушубка, женщины и мужчины, озираясь по сторонам, быстро проскальзывают в дверь. Раздеваются в полутьме под мигание слабого язычка лампадки, переступая порог комнаты, бьют земной поклон и проходят к божнице.

— На грешную землю придет страшный суд, — слышится жесткий голос проповедника. — Все, кто поклоняется антихристу, будут гореть в вечном огне. И лишь

мы, истинно-православные, попадем в рай небесный. Господи! Укрепи нас против антихриста!..

Не скроем, что однажды среди тех, кто вошел в этот дом и, не привлекая ничего внимания, выслушивал проповеди, знакомился с членами секты, был человек, который готовил себя к борьбе.

Партийная организация и уличный комитет решили повести себя так, чтобы не оттолкнуть тех, из-за которых они, собственно, и вышли на бой.

Можно было, пользуясь тем, что подобные тайные сборища запрещены и молельный дом не зарегистрирован, закрыть молельню в административном порядке. Но ведь среди тех, кто посещал этот дом, оказались хорошие, добросовестные труженики, которые лишь запутались в религиозных предрассудках. Вот и надо было, не оскорбляя чувства человеческого достоинства, помочь им самим увидеть всю никчемность этих сборищ, ложь и лицемерие проповедников, выставить всю их жизнь на всеобщее обозрение.

Выделенные для антирелигиозной работы агитаторы тщательно изучали историю различных религиозных течений и сект, чтобы, вступая в разговор с верующими, быть во всеоружии.

Екатерина Ивановна Свалова предоставила свой дом для сборищ членов секты «истинно-православная церковь». Что же это за секта?

Агитаторы узнали, что в 1923 году, когда кое-кто из деятелей русской православной церкви стал признавать Советскую власть, часть церковников, настроенных контрреволюционно, категорически запротестовала против этого. Они сплотились в группу, которая и получила название «истинно-православная церковь» (сокращенно ИПЦ).

В 1928 году ими был создан свой центр во главе с митрополитом Иосифом Петровых. Этот центр стал ядром антисоветского церковного подполья.

Секта «истинно-православная церковь» поставила задачу объединить все недовольные Советской властью элементы и вести активную борьбу за восстановление дореволюционных порядков.

В Артемовском, как, впрочем, и в некоторых других городах области, нелегально существовали очень малочисленные группы ИПЦ. Руководил ими иеромонах

Арсений, в миру Андрей Дмитриевич Мельников. «Святому» отцу минуло уже семьдесят лет. Раньше он был священником. Затем за антигосударственную деятельность ему пришлось отсидеть положенный срок, но и после этого поп Арсений не унялся. Злейший враг трудового народа, он в своих проповедях и наставлениях призывал к бойкоту мероприятий Советского правительства и местных органов, распространял контрреволюционную литературу, запрещал слушать радио, ходить в кино. «Дело антихриста да не коснется наших рук», — не уставал напоминать он своим слушателям.

Мельников нередко посещал дом № 248. Приходил он с запасом злейших антинародных сплетен, а уходил со щедрыми подаяниями в кармане.

Кто же помогал ему расставлять сети и ловить в них слабовольных и невежественных людей?

Вот хозяйка дома Екатерина Ивановна Свалова. Руки этой уже немолодой женщины коленые, не знающие трудовых мозолей. На протяжении многих лет она нигде не работала. Когда же ее спрашивали, на что живет, Свалова, опустив глаза долу, смиренно отвечала: «Господь кормит рабу божию».

Но на деле она следовала пословице: «На бога надейся, а сам не плошай». Открыв торговлю церковными атрибутами, она получала от этого немалый доход. Иконы, евангелия, венчики, «паспорта» для беспрепятственного прохождения умерших «во врата царства небесного», «святая» водица, взятая из уличного колодца, — вот ее товар. За каждое свое участие в обрядах она тоже получала изрядную мзду.

Активисты улицы постарались поближе разузнать и о ее подруге и тезке Екатерине Васильевне Сваловой (читатель, наверное, догадался: Сваловы у нас одна из распространеннейших фамилий), что живет от нее через восемь домов. Активисткой молельного дома она является «по совместительству». Основное же занятие ее — знахарство. Любые недуги бабка Екатерина лечит заговорами.

Конечно, пользы от такого «врачевания» никакой. Но у знахарки в оправдание всегда был приготовлен козырь. Помогает она, мол, только тому, кто не только о теле беспокоится, но и о душе думает. Не помогло, — значит, плохо молился всевышнему.

Большое влияние среди «истинно-православных церковников» имела некая Татьяна Московских. Пришлось заинтересоваться и ею. Выяснилось, что ненависть к народной власти Московских затаила еще с тех времен, когда ее родителей — кулаков прижали бедняки. Брат ее мужа Николай Московских был активнейшим карателем в колчаковских бандах. Он был пойман местными партизанами и расстрелян. Получила по заслугам за свои контрреволюционные деяния и Татьяна. Но, видно, наказание не пошло ей впрок.

Освободившись, она часто переезжала с одного места на другое и всюду оставляла одурманенных ею людей. Появлялась Московских среди новых людей не с пустыми руками. Поборы с обманутых позволяли ей быть щедрой.

В Артемовский она приехала из Тавды. Там она приспособила свой дом под тайный монастырь. А потом, когда почуяла, что не избежать кары, «подарила» этот дом одной из своих единомышленниц, а сама подалась в Артемовский, где стала частой гостьей Екатерины Ивановны Сваловой.

Особенно внимательно коммунисты и члены уличного комитета выясняли, кто же из тех, кто регулярно посещает моления, делает это по отсталости и невежеству. Они, стараясь не быть назойливыми, расспрашивали об их житье-бытье. Ведь важно было понять, какие причины способствовали тому, что эти люди позволили затянуть себя в секту.

Оказывается, одного — пошатнувшееся здоровье и одиночество, другого — нелады в семье, третьего — просто излишняя доверчивость к «пророческому» слову проповедников.

И вот настал решительный момент. Партийная организация и уличный комитет устроили собрание. Постарались, чтобы на нем обязательно присутствовали как заправила ИПЦ, так и их жертвы. Сначала на собрании было рассказано об истории возникновения «истинно-православной церкви», а затем агитаторы ознакомили собравшихся с некоторыми старательно скрываемыми фактами.

Екатерину Ивановну Свалову упрекнули в черной неблагодарности: охаявая советские порядки, она тем не менее не гнушается получать народные денежки.

Не пожалели и ее подружку — знахарку. Подробно рассказали о ее шарлатанских проделках.

Кто-то из женщин робко встал на ее защиту:

— Так ведь помогает...

— Кому? — спросил председатель собрания. — Назовите хотя бы одного, кому бы помогло «лечение» знахарки. Не можете вспомнить? Таких просто нет. Да и она сама не верит в силу своих снадобий. Верно я говорю, Екатерина Ивановна? Молчите? А я вот докажу это.

Председатель начал рыться в бумагах, лежащих на столе.

Готовясь к собранию, агитаторы приобрели важное свидетельство против бабки Екатерины. Они взяли его в регистратуре местной больницы. Не доверяя своим разговорам, знахарка, как только ей занеможет, шла в поликлинику.

— А вот и рецепты, по которым она покупала для себя лекарство в городской аптеке, — продолжал председатель собрания. — Видите, на водичку и шептания она не очень-то надеялась.

Крепко взяли в оборот и тех, кто слепо поверил этим пройдохам.

— Марфа Ивановна! Твой сын погиб в битве на Волге, как герой. Мы помним его отца, принявшего смерть от рук колчаковских палачей. Так знай, что среди этих палачей был близкий родственник вашей проповедницы «святой» сестры Татьяны Московских.

— Федор Пименович! Это ты виноват, что твоя жена попала в лапы к сектантам. Ни она, ни дети не видят тебя трезвым. Ни разу ты не показал жене дорогу к кинотеатру. У твоих соседей давно телевизоры, а у тебя только репродуктор висит, да и тот года два как молчит.

— Бабушка Пелагея! Сколько ты отдала Екатерине Сваловой за свечи из своей пенсии? А она сама не скрывает, что у нее припрятана про черный день не одна тысячка. Их она скопила благодаря тебе и таким, как ты.

Этот уличный сход надолго запомнился всем. И тем, кто его готовил, и тем, кто на нем присутствовал.

Так были развеяны ложь, лицемерие и обман. Так была одержана первая победа партийной организации, улкома, всех активистов улицы Станционной.

Но коммунисты не сложили руки. Как-то Ермаков сказал:

— Секту выкорчевали. Конечно, это наиболее цепкий корень был. Ну а как с теми, кто исповедует православную веру?

— А много ли их у нас? Церкви за сотню верст не сыщешь. При людях, на улице, не крестятся. А что человек думает, этого не узнаешь,— подал голос один из активистов.

— Ты не прав,— возразил секретарь.— На то мы с тобой и коммунисты, чтобы знать, что мешает тому или иному человеку думать и жить правильно. Давайте для начала поинтересуемся, у кого есть иконы.

— Так у иных они по традиции висят, пылятся. Говорят: «При отце висели, при дедушке висели, ну и сейчас пусть висят, хлеба они не просят».

Все-таки решили: пусть агитаторы, бывая в домах, возьмут на заметку тех, у кого есть иконы. Выяснилось, что таких семей немного. Но и с этими немногими коммунисты повели работу. Пожалуй, для большинства было секретом, почему, «перешагнув» через несколько домов, очередь посиделок пришла в избу плотника Ивана Никифоровича Загвоздкина. Хозяин встречал гостей радушно. Изба просторная. Расположились за стаканом чая и разговорились о жите-бытье. Иван Никифорович уже в годах. Раньше в батраках был. Потом углежогом работал.

— Не изменись жизнь, батрачить бы тебе, Иван Никифорович, по сю пору.

— Как пить дать. А теперь прямо в дом почтальон приносит пенсию. Поставить роспись— вот и весь труд,— улыбнулся в седую бороду хозяин.

— Может, тебе иконы помогли?

— Смешной разговор. Что касается меня, так хоть сейчас уберу. Старуха их содержит.

Спросили у хозяйки, какую благодать ниспослала ей иконы. Она призадумалась, сразу ничего не сказала.

Ну что ж, пусть поразмыслит сама с собой. Не стали больше ее тревожить.

Через некоторое время агитатор сказал секретарю парторганизации:

— Сергей Афанасьевич, сегодня навестил Загвоздкиных. Глянул в угол — пусто. А хозяйка, видно, заме-

тила мой взгляд, говорит: «Убедил меня старик. Ведь верно, всем хорошим обязаны мы Советской власти. А о боге вспоминала больше по привычке».

— Ну что ж,— проговорил Ермаков.— Молодец Иван Никифорович. Помог себе и нам...

Так, спокойно, без грубого нажима, ведут атеистическую работу активисты улицы Станционной.

КАК ПОССОРИЛИСЬ МАРФА МИХАЙЛОВНА С МАРИЕЙ НИКОЛАЕВНОЙ

Дом один, хотя он и разделен капитальной стеной. И живут здесь под одной крышей две пожилые пары. Живут дружно, согласно. Случилась на одной половине дома радость — ею спешат поделиться с соседями. Тучка невзгоды тоже развеивается сообща. Появилась у кого-нибудь первая огородная зелень — общее событие. Собралась по грибы Марфа Михайловна. Но поход пришлось отложить: занемогла соседка Мария Николаевна. И обе сидят дома.

Примерное соседство! Но справедливости ради нужно сказать, что так было не все время. Дружба, про которую говорят, что ее и водой не разольешь, пошла после памятного для всей улицы события.

Чтобы не упустить деталей, приведем полностью несколько документов, имеющих довольно прозаическое название: «Дело № 3 товарищеского суда улицы Станционной города Артемовского Свердловской области по обвинению гр. Ш-й Марфы Михайловны, проживающей по ул. Станционной.

Начато 17 июня 1963 года, окончено 17 июня 1963 года».

Из заявления в товарищеский суд:

«В товарищеский суд Станционной улицы от Р-й Марии Николаевны.

Заявление

Гражданка Ш-на Марфа Михайловна почти каждый день наносит нам оскорбления. Она обвиняет нас в том, будто мы у ее курицы хвост обрезали. Муж, дескать, вырвал подсолнечник, бросает на огород стекло и мусор. Нас она называет колдунами. Будто бы из-за нас ее курица стала нестись через день, а не каждый день, как

было ранее. Говорит, что мы сделали что-то и с собакой, которая плохо стала лаять. Ш-на Марфа Михайловна наговаривает на нас всякую пакость.

Просим суд разобрать дело и привлечь Ш-ну Марфу Михайловну к ответственности».

Из протокола товарищеского суда:

«На суд явились: обвиняемая Ш-на Марфа Михайловна с супругом Ш-ным и потерпевшая — заявитель Р-на Мария Николаевна с супругом Р-ным Павлом Васильевичем.

Привлеченная к товарищескому суду Ш-на Марфа Михайловна не работает, домашняя хозяйка. Год рождения 1895-й. Беспартийная. Русская. Малограмотная. К суду ранее не привлекалась. Административных взысканий не имеет.

Председатель суда товарищ Хмелев А. Т.:

— В заявлении истицы говорится, что гражданка Ш-на, проживающая с истицей в одном доме, систематически наносит ей и мужу оскорбления.

Председатель зачитывает заявление.

Вопрос к Ш-ной М. В.:

— Признаете ли себя виновной согласно зачитанному заявлению?

Ответ:

— Виновной я себя не признаю, потому что я высказала ей всю правду. Правда, видно, глаза колет. Ведь кому, кроме них, придет в голову обрывать хвост нашей курице? Никому. Кто перетаскивает с нашего огорода землю? Опять она. Люди мы новые, поэтому к нам относятся, как к чужим. И поэтому все время идет у нас такой грех.

Свидетель Соколова Л. В.:

— Когда я была председателем уличного комитета, ко мне приходили Р-ны с жалобой, что их соседи Ш-ны их все время ругают и называют их колдунами. Я просила тех и других поладить, но, как видите, согласия между ними не достигнуто.

Свидетель Корелин А. Ф.:

— Р-на Павла Васильевича я знаю с малых лет и полагаю, что он из огорода в огород перекидкой земли заниматься не будет. Да и все другое на него не похоже.

Свидетель Королев Н. А.:

— Товарищ Ш-на, как вам не стыдно перед народом,

перед всей улицей, которая слушала заявление Р-ных о вашем нетактичном поведении и суеверии? Вы люди здесь действительно новые. Так почему вы привезли на нашу улицу всякие выдумки? Есть старая поговорка насчет того, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Поговорка действительно старая, но мудрость в ней можно увидеть и для нашей жизни. Я бы вам сказал так: свои старые взгляды надо было оставить на старом месте...»

Из решения суда:

«Товарищеский суд улицы Станционной, руководствуясь положением о товарищеских судах, статьей 5, пункт 4, решил: Ш-ной Марфе Михайловне объявить общественное порицание. Одновременно предупредить ее, что при повторении непристойного поведения и травли соседей дело о ней будет передано в народный суд».

Вот какой скандал предшествовал тому миру, спокойствию и соседской дружбе, которые воцарились сейчас в одном из домов по улице Станционной.

Марфа Михайловна с горечью признается: «Нашла какая-то дурь в голову, прямо-таки чистое затмение. И пошло. Слово скажешь, еще и ответа от соседки не услышишь, а на языке уже вертится другое, погорячей. Ну, а суд этот, уличный, на всю жизнь след оставил»...

Суд проходил прямо на улице. Стол. Красная скатерть на нем. Народу собралось много. Кто на лавочке, кто на табуретке, а кто на траву присел. И подсудимый видит глаза каждого, и каждый видит его. Ведь хуже не придумаешь, чем выставить человека на суд улицы.

Товарищеский общественный суд улицы Станционной состоит из четырех человек: председатель суда — пенсионер, бывший работник горисполкома А. Т. Хмелев, члены суда — пенсионер, бывший работник вагонного депо И. В. Свалов, коновозчик бытовой фабрики «Родина» В. Г. Шишegov и секретарь суда — работница железнодорожного узла В. А. Свалова.

Все дела, которые разбирал суд, закончились так, как того и хотела общественность улицы, — миром. Уже рассмотрено около десятка дел. И бывшие «подсудимые» изменились неузнаваемо.

Правда, иным покажется, что некоторые из рассматриваемых дел очень незначительны. Стоит ли заваривать

вать кашу и выяснять, оборвал или нет сосед хвост у курицы. Жизнь подтверждает — стоит.

Сочли бы ссору Марфы Михайловны и Марии Николаевны, ссору действительно сродни знаменитой ссоре Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, не стоящей внимания общественности — и не было бы такой дружбы, которая царит теперь в доме, где под одной крышей две семьи живут, как одна. Не было бы согласия и у других семей, которым уделил внимание общественный суд улицы.

На правильном пути стоит общественность улицы. «В борьбе с пережитками прошлого, — говорится в Программе КПСС, — с проявлениями индивидуализма и эгоизма большая роль принадлежит общественности, воздействию общественного мнения, развитию критики и самокритики.

Товарищеское осуждение антиобщественных поступков постепенно станет главным средством искоренения проявлений буржуазных взглядов, нравов и обычаев».

НА ОГОНЕК

Своей главной задачей территориальная партийная организация считает агитационную работу среди населения. Раньше такая работа проводилась как бы «сезонно». Агитатора видели в доме только в период предвыборных кампаний.

Коммунисты улицы решили вести политико-массовую работу среди жителей улицы постоянно. На одном из партийных собраний были утверждены агитаторы, за каждым из них закрепили определенное количество домов.

Но перед агитатором встал нелегкий вопрос: где собирать людей? Ведь специального помещения для общественных нужд на улице нет. Летом — проще. А в холода?

Выход помогли найти сами жители улицы. Многие из них охотно согласились предоставить свои дома для проведения лекций, бесед, читок газет.

Так же просто решился вопрос о том, кто будет оповещать жителей о проводимых беседах. Эту обязанность добровольно взяли на себя активисты уличного

женского комитета, который возглавляет Александра Андреевна Винокурова.

Первая беседа состоялась в доме коммуниста Ивана Васильевича Свалова. Хозяева полагали, что соберется человек двадцать — двадцать пять. А пришло более сорока. И комната оказалась тесноватой. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

На одной из стен повесили политическую карту мира — намечалась беседа по международному положению. Ее проводила агитатор Анфиса Ивановна Черемных, депутат городского Совета. Больше часа рассказывала агитатор о событиях, которые произошли в мире, о том, как следует расценивать их. Но этот час пролетел незаметно. То, что беседа была в домашних условиях, быстро сблизило беседчика и слушателей.

Закончив занятие, агитатор обратилась к присутствующим:

— В следующий понедельник милости прошу к нам в дом.

— У нас тоже изба просторная, что твой клуб, к нам тоже пожалуйста, — пригласил еще один из слушателей.

— Наш агитпункт не имеет постоянной прописки, так что побываем и у вас, — сказала агитатор.

— Правильно, — раздались голоса. — Поочередно в каждом доме гостевать станем.

— Маловато места в одном доме. Да и ходить далеко с другого конца, — поделилась своими наблюдениями Анфиса Ивановна на очередном собрании партгруппы.

— Это верно.

И партгруппа решила организовать еще один передвижной агитпункт, на другом конце улицы.

— А у меня есть еще и такое предложение, — поднялся председатель уличного комитета Прохор Дмитриевич Кошутин. — Я живу, что называется, посередке, и среди моих соседей много пожилых. Ходить им и в тот и в другой конец улицы — тяжеловато. Так пусть в моем доме будет постоянный агитпункт. Места хватит. И у нас будет что-то вроде штаба агитмассовой работы.

Вскоре на воротах дома № 232 появилось натянутое на рамку красное полотнище. На нем надпись: «Агитдом».

А передвижные агитпункты с обоих концов улицы продолжали свой путь.

Вторая встреча с агитатором Анфисой Ивановной Черемных состоялась у нее дома. И хотя люди уходили от нее довольные, продолжая обмениваться мнениями по затронутым в беседе вопросам, Анфисе Ивановне показалось, что таким беседам чего-то не хватает. Как в школе урок. Просидел от звонка до звонка — и иди домой.

Со своими сомнениями она снова направилась в уличный комитет. Там согласились с ней. Но, как ожидать, как еще больше заинтересовать людей, у которых нет привычки к регулярным занятиям, — не знали.

Выручила все та же Александра Андреевна Винокурова, председатель женсовета.

— А не поступать ли нам так, — сказала она, — сначала — беседа агитатора, потом, если в доме есть телевизор, — коллективный просмотр передачи, а если нет, — выступление самодеятельности?

— Чьей?

— Нашей, уличной.

— А есть такая?

— Постараемся, так будет.

На одну из очередных бесед был приглашен краевед-любитель Александр Иванович Брылин. Он поведал историю города. Для многих было открытием, что она так интересна, просто хоть книгу пиши.

...Триста лет назад землю вдоль речки Бобровки, протекающей через нынешний город, получил за особое усердие казак Егор Кожевин. Он и основал здесь свой починок. Окрестные крестьяне именовали хозяина починка просто Егоршей. Егоршин починок положил начало Егоршинской деревне, а последняя — нынешнему городу Артемовскому.

Однажды, это было больше сотни лет назад, один из егоршинских крестьян взялся углубить свой колодец. Вдруг под его лопатой оказался искрящийся черный камень. Но крестьянин не бросил работу и выкинул довольно много таких камней. Случайно один из кусков попал в костер и загорелся. С этого времени черной каменистой «землей» обзаводились соседи крестьянина, а позже и вся деревня, используя ее вместо дров.

Слух о найденном угле дошел до уральских заводчиков. Они быстренько прибрали вокруг все земли к своим рукам. А спустя некоторое время к новому угольному району была проложена железнодорожная линия. Вот она-то и породила Станционную.

Так Егоршинская деревня прочно связала себя с промышленностью. Появился рабочий класс, а с ним — революционная борьба. Одним из первых организаторов революционных кружков в здешних местах был учитель соседнего села Покровского, отец замечательного советского писателя А. А. Фадеева — Александр Иванович Фадеев.

У старожилов до сих пор сохранился в памяти любопытный эпизод из жизни учителя-революционера.

Однажды в дом Фадеева нагрянула полиция. Видно, донес провокатор, что учитель держит запрещенную литературу. Было летнее время. Стояла жара. Первым в дом вошел пристав — плотный, распаренный от зноя. А в избе недавно все покрасили. И пол и лавки были в свежей краске. Хозяин оказался гостеприимным и предложил господину приставу присесть на чемодан. Чемодан был деревянный, крепко сбитый и вполне заменил стул. Пристав уселся на чемодан и подавал подчиненным команды:

— Там поищите, в погреб слазьте...

Полицейские рыскали по всем закоулкам, но тщетно. Находили учебники, тетради. Порылись в собрании сочинений Жюль Верна. Все это не вызывало подозрений. Обыск окончился. Последним из избы, так ни разу не встав со своего «командного пункта» до самого конца обыска, уходил пристав.

Мать учителя отнесла чемодан на место. Руки ее дрожали. И не потому, что чемодан был тяжеловат. В нем было то, что искала полиция, — запрещенная литература.

В здешних местах бывали видные революционеры — Я. М. Свердлов, М. Лядов и Ф. Сергеев (знаменитый Артем).

Свидетелем многих замечательных событий были Егоршинские угольные копи в годы гражданской войны. По соседству — в поселке Ирбитского завода — рождался первый Камышловский полк. Немало егоршинцев вступило и в легендарный полк «Красные орлы».

В здешних местах воевал рядовой полка, ныне Маршал Советского Союза Ф. И. Голиков. В дневниковых записях, изданных отдельной книгой «Красные орлы», Ф. И. Голиков много внимания уделил егоршинскому району боевых действий полка «Красные орлы». В освобождении егоршинцев от колчаковских банд участвовал командир кавалерийского эскадрона, ныне Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Близ города погиб замечательный революционер-ленинец, комиссар фронта Г. А. Усиевич.

В период восстановления народного хозяйства страны промышленности здешних мест В. И. Ленин придавал особое значение. В знаменитом ленинском плане электрификации России записано: «...в первую очередь работ включена постройка районной электрической станции у Егоршинских антрацитовых копей... Мощность Егоршинской станции имеется довести до 40 тысяч киловатт. (Сейчас эта мощность намного превышена.)

Ранним пасмурным утром 29 июня 1921 года к местной станции подошел агитпоезд «Октябрьская революция». К поезду повалил народ. Все как-то прослышали, что с ним приехал Председатель ВЦИК М. И. Калинин.

Спустя некоторое время состав пошел по ветке вдоль улицы Станционной и остановился у конторы угольных копей.

«Наш всероссийский староста пожаловал в гости», — радовались рабочие. Много ходоков побывало в тот день у Михаила Ивановича. А вечером Калинин выступил на городском митинге с речью «На пути плодотворного труда».

Присутствовавший на митинге старый рабочий К. Н. Плотников вспоминает, как подбодрился народ после выступления Михаила Ивановича. Рассказывает также, каким простым, доступным был Председатель ВЦИК.

Шли годы. Росла промышленность края, росли люди. В конце 1938 года городу было присвоено имя замечательного революционера Артема.

Вместе со всей страной город пережил тяжелое время войны с фашистскими захватчиками. А после войны еще больше вырос, возмужал. В нем появились люди, прославившиеся на всю страну. Это — Герои Со-

циалистического Труда шахтеры Г. Минигулов и М. На-цибуллин, машинист паровоза Ф. Гергин, известный умелец, уральский Левша А. М. Сысолятин, чьими миниатюрами засматриваются посетители ВДНХ...

Беседа краеведа всех разбередила. Посыпались вопросы, завязался живой разговор. Не хотелось даже расходиться. И как же кстати оказался концерт, подготовленный доморощенными артистами Станционной!

Первым выступил поездной кондуктор П. Яговитин. Он спел под собственный аккомпанемент на гармонии песню «Куманек, побывай у меня».

Это была затравка. А потом он лихо растянул меха, и вот в кругу уже разухабистая уральская кадриль «Четвера».

Эх, горяча удалая русская веселость!

Идут прохожие, дивятся: «Понедельник, а веселье».

— Свадьба?

— Нет.

— День рождения?

— Нет.

— А что ж

— Просто люди нашей улицы отдыхают...

Довольна Александра Андреевна Винокурова.

И так повелось после каждой беседы. Не обязательно, конечно, кадриль, ну а музыка, песни, стихи (Александра Андреевна и сама любительница декламировать их) — обязательно.

И ярче, приманнее светят огоньки агитпунктов.

Многое узнали за это время жители улицы от своих агитаторов. Вот далеко не полный перечень лекций: «Что даст химия человеку», «О раковых заболеваниях», «Что такое интенсификация сельского хозяйства», «Рассказ о поездке на остров Свободы», «О единстве международного коммунистического движения» и т. д.

А в последнее время в обычай вошли обыкновенные посиделки. Несколько женщин соберутся вместе скоротать вечерок. У одной в руках вязание, у другой шитье, третья вышивает. Подойдут мужчины, просто так, «ради компании». Кто-то достанет газету и прочитает интересную статью. Кто-то предложит провести конкурс на лучшего отгадчика загадок или на лучшего рассказчика сказок и самых удивительных случаев из жизни. Выбирается специальное жюри. За каждый рассказ или от-

гадку присуждается определенное число баллов. Обычно организацию жюри на посиделках берут на себя кассир паровозного депо Мария Александровна Малых и пенсионерка Степанида Семеновна Корелина. Вот так и идет вечер.

Теперь зададим мы вопрос заместителю секретаря территориальной партийной организации Ефиму Михайловичу Сметанину:

— Что дает такая форма агитмассовой работы среди населения?

— Многое,— ответил он убежденно.— Дружнее стала жить улица, веселее. Раньше были такие, которых пугало само слово «лекция». А теперь и они вошли во вкус. Кроме того, мы оторвали людей от бражничания. Оказывается, веселым можно быть и без рюмки. У людей появилась тяга к газетам, книгам. И самое главное — жители улицы активнее откликаются на все мероприятия, которые проводит наша партийная организация.

ПРОДОЛЖЕНИЕ «РУССКОГО ЧУДА»

Было это года два назад. Вначале к идее заместителя председателя уличного комитета Дмитрия Александровича Чехомова в уличном комитете отнеслись недоверчиво.

Одни говорили: можно сходить в кино семьей. Ну еще соседей прихватить. А ты вон как размахнулся — всей улицей.

Другие не возражали против того, чтобы и всей улицей отправиться в кино, но сомневались, удастся ли организовать такой поход: ведь иным до кинотеатра путь не близкий. Более получаса хода. Для молодых это расстояние пустяк. А пожилые вряд ли рискнут отправиться в такое путешествие.

— Не беспокойтесь. Все устроим,— заверил Чехомов, бывший машинист паровоза.

— Что же, берись за дело,— напутствовали его.

Прежде чем идти в кассу кинотеатра, Дмитрий Александрович наведалься в городское автохозяйство.

— Нам нужно два специальных рейса. От Станци-

онной до кинотеатра.— И он подробно рассказал транспортникам о предполагаемом мероприятии.

Те с охотой согласились.

Но если в автохозяйстве все прошло без сучка и задоринки, то в кинотеатре пришлось выдержать баталию. Шел фильм «Русское чудо».

— Столько билетов не отпустим,— ответила кассирша.— У нас заявок от предприятий полно.

— А улица—это вам что, не предприятие?— не сдавался Дмитрий Александрович.

Пришлось обратиться за помощью в городской отдел культуры.

— Всеи улицей в кино?— удивились и там.

— Да нет, пока еще не всей. Чтоб принять сразу всех наших, зал должен быть раза в четыре больше.

Решили сделать дополнительный дневной сеанс специально для жителей улицы Станционной. Настойчивость заместителя председателя уличного комитета взяла верх.

И вот в назначенный час подъехали автобусы, и принарядившиеся жители Станционной отправились в кинотеатр.

Дмитрий Александрович широко улыбался: «Что, мол, я говорил. Все идет наилучшим образом».

Но улыбался он недолго: желающих поехать посмотреть фильм оказалось больше, чем билетов.

— И для остальных организуем еще сеанс,— утешал Дмитрий Александрович обиженных.— И автобусы тоже подойдут.— А мысленно подбодрял сам себя: «Дорожка уже протоптана».

С той поры жители Станционной частенько отправляются в кино «всей улицей».

После просмотра «Русского чуда» в каждом доме разговор только о нем.

И в Агитдоме, бывало, соберется несколько человек. Слово-другое, и снова о «Русском чуде».

Однажды в числе беседующих оказался Сергей Афанасьевич Ермаков. Слушал он, слушал, а потом и говорит: «Подождите меня, я сейчас на минутку домой сбегаю. Принесу одну интересную бумагу. Жаль, не знал раньше, что делается такой фильм. А то предложил бы использовать и ее».

И действительно, бумага, которую Сергей Афа-

насьевич принес и прочитал, впрямь оказалась интереснейшим историческим документом. Ее разыскали местные краеведы. Как известно, в двадцатые годы по экономическим соображениям Советское правительство передало ряд предприятий в концессию иностранным компаниям.

Местные, егоршинские шахты (или, как тогда они назывались, копи) «Ключи» и «Бурсунка» были переданы в концессию печальной памяти английскому обществу «Лена-Голдфилдс».

Вместе с шахтами этому обществу передавалось и жилье рабочих. Причем весь нехитрый горняцкий домашний скарб тоже заносился в акт.

Спроси сейчас любого старожила, что он имел в доме, скажем, тридцать пять лет назад. Самый памятливый и тот, наверно, не вспомнит. А документ — такой свидетель, которому не поверить нельзя.

Итак, у нас в руках акт № 11 от 13 июля 1927 года, составленный на передачу квартир Ключевской и Бурсунской копей от управления «Егоркопей» обществу «Лена-Голдфилдс».

В акте, в списке передачи квартир, за порядковым номером 23 значится:

Казарма 8, квартира 1, Минигулов Гусан, забойщик.

<i>Стол</i>	<i>простой работы</i>	2
<i>Шкаф</i>	<i>завалок</i>	1
<i>Табуреток</i>	<i>простых</i>	4
<i>Кровать</i>	<i>деревянная</i>	1
<i>Скамеек</i>	<i>деревянных простых</i>	1
<i>Электролампочек</i>		1
<i>Заслонка</i>	<i>железная для печи</i>	1

...Как-то этот список прочли Гусану. И он не удержался от смеха. Подошла жена — Самсубедер.

— Что это тебя так развеселило?

— Ты только послушай, жена, — сказал Гусан. — Расскажи я об этом сам, может, и не поверили бы.

И Самсубедер прочитали тот акт. Задумалась старая женщина.

— Помню, вон там стояла казарма, — указала она на огород.

— От тех времен там только тополь стоит, словно сторож нашей памяти, — добавил Гусан.

Потом старые люди принялись ворошить прошлое. — А жило тогда нас сколько в комнате? — Гусан посмотрел на жену: подскажи, мол. Та приготовилась считать на пальцах.

Много, оказывается, людей пользовалось этой мебелью. Гусан с женой, его мать, потом сестра Самсехаят (сейчас живет в Куйбышеве), потом дочери Марьям, Фая...

...Давно Гусан познакомился с углем. В 1913 году на Богословском разрезе работал коногоном, забойщиком. С 1918 по 1921 год служил в армии. Заехал после демобилизации домой, в Казань, а там голод. Подался в Егоршино, к старшему брату, тоже шахтеру. Вот здесь и «окопался».

В 1948 году его первым в бассейне назвали Почетным шахтером. По этому случаю сшили ему парадный мундир. Надел его Гусан, прикрепил к нему два ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, медали. Дети пошутили: «Не хватает только золотой звездочки!» Но и она вскоре засверкала на его груди.

Гусан давно выстроил дом. Перечислять сейчас, что в доме имеется, не стоит. Поверьте, дом у него — полная чаша. Вот они, не снятые кадры «чуда» нашей советской действительности!

А вот еще один документ, с которым ознакомил Ермаков. Опись вещей Бурсунской коммуны, бывшего общежития холостяков:

Топчанов	15	Угленос	1
Столов	3	Тазов железных	4
Умывальник на три пробки	1	Кадка деревянная	1
Корыто для стирки белья	1	Заслонка для печи	1
Кадочка железная для воды	1	Чайников луженых	2
		Кружек	3
		Электролампочек	3
		Ведро железные	3

— А теперь в каждом общежитии и телевизор, и музыкальные инструменты, и бильярд, и настольный теннис. А топчаны, угленосы,— так, наверное, молодежь наша не знает, как они и выглядят.

— Да, сравнение фактов — великая штука,— задумчиво проговорил Сергей Афанасьевич Ермаков.

Но разговор на этом не окончился. Сидевший рядом с Ермаковым бывший паровозный машинист Николай Никандрович решил тоже поделиться своими думами.

— Что ни говорите, а память, что ни год, да и поприпылится. И уже забыто то, что было плохим, уже привык человеку к хорошему, а от завтрашнего дня ждет еще лучшего...

Вы возьмите Иванка — члена нашего уличного комитета. Отец его всю жизнь кочегарил на концепропитке в вагонном депо. Сколько он мазута перемакал. А жили как? «Выходная» фуражка у него была единственная в жизни. Еще свататься в ней ходил. А как сейчас сын живет? Профессия будто отцовой сродни — сварщик. Но дом не тем светится. Телевизор есть. Приемник есть. Стиральная машина есть. Мотоцикл имеется. Отец две буквы еле связывал, а к сыну почтальон и журналы носит, и газету не одну. Ты вот сам, Сергей Афанасьевич, вспомни, как по радио выступал.

— Так это давно было, — чуть смутился Ермаков.

— Пусть давно, зато интересно.

А случай действительно был прелюбопытный.

Примерно в тот же год, каким датирован акт о передаче шахт, в избе-читальне соседнего со станцией села Мостовского установили приемник. Инициатива эта исходила от комсомольской ячейки, которую в ту пору возглавлял Сергей Ермаков.

Народу в клубе было, что сельдей в бочке. Молодежь сама понабежала, а стариков приглашали специально.

Из Свердловска передавали областную крестьянскую радиогазету. Дивились старики: «Как так, без проводов — а говорит». Сомневались: «Обман, подделка, наверное, граммофон в ящик всунули». Ретивей всех проявлял неверие Еремей Петрович Малых.

И тут у комсомольцев родилась мысль: убедить сельян, что никакой подделки нет. Упросили сельсовет выделить денег на билет до Свердловска и послали туда своего вожака. В командировочном удостоверении так и написали: «Командируется комсомолец крестьянин С. Ермаков в Свердловск для выступления по радио».

— Завтра в семь часов вечера включайте приемник, услышите мой голос, — сказал на прощание Сергей.

И чуть было не попал впросак. Редактор на радио сказал сельскому посланцу, что программа составлена загодя и не только завтра, но и послезавтра выступить Сергею не удастся. Но выслушав подробный рассказ его, подобрел.

— Ладно, бери лист бумаги, пиши выступление. Дадим пять минут между «Крестьянской газетой» и «Молодежной передачей».

Сергей обещал поговорить с односельчанами ровно в семь. А на деле получалось, что его выступление собирались передавать на час позже. Будут ли ждать?

...А в Мостовском с нетерпением все ждали. В семь в избу-читальню уже нельзя было протиснуться. Но прошло полчаса, а голоса Сергея не слышно. Старики торжествуют: «Не удалось нас провести». Стали расходиться по домам. Но дежурных на всякий случай оставили. И вот... «Слушайте меня, односельчане. Это я, Сергей, говорю из Свердловска. Слушайте, дедушка Еремей, дедушка Григорий...»

А сейчас над мостовскими избами висится лес антенн. И у дедушки Еремея Петровича — он жил еще долго — приемник почти не выключался.

«ЗА ЗДОРОВЫЙ БЫТ»

— Знаешь что, Сергей Афанасьевич, даю слово, этого больше не повторится,— мял кепку ранний гость партийного секретаря Андрей Свалов.— Ну, виноват, бывает со мной. А теперь ставлю точку. Жена не дает покоя: сходи да сходи, говорит, а то будешь красоваться в стенгазете. Позор на всю улицу.

— Хорошо, в газету, может быть, не поместим. А перед товарищами ответ держать придется...

Улица выпускает свою стенную газету «За здоровый быт». Газета выходит ежемесячно. Вывешивается она возле Агитдома. Активисты говорят: «Мы помним замечательные слова Ильича о газете как о коллективном пропагандисте, агитаторе и организаторе и всегда прибегаем к ее помощи. Не раз убеждались, что воздействие помещенных в газете материалов самое энергичное».

В состав редколлегии избрано семь человек. Редактором утвержден коммунист Н. А. Королев.

— Неприятно, конечно, быть «героем» критической заметки,— рассказывает он нам. И тем более в такой необычной стенгазете, которая вывешивается на обозрение всей улицы, да еще и для посторонних читателей — прохожих.

И, конечно, можно понять беспокойство, которое проявляют провинившиеся, вроде упомянутого в начале главы.

Давайте ознакомимся подробно с одним из номеров газеты. Вот в рамке висит свежий номер.

Передовая — «Газеты в массы» — рассказывает о начале подписной кампании. «...Задача состоит в том, чтобы каждый дом, каждая семья нашей улицы в будущем году получала не менее двух газет и одного журнала.

У нас есть такие семьи, как И. В. Свалова, А. Н. Коротаева, А. И. Черемных, Л. В. Налимова и других, которые выписывают по пять-шесть изданий. Они — пример для всей улицы...»

Читаем заметки:

«НА ЛУГАХ ЛИСАВЫ

Некоторые жители нашей улицы в нынешнее лето оказали немалую помощь Егоршинскому совхозу по резке клубней картофеля, посадке капусты, по заготовке кормов. В совхозе хорошо поработали М. П. Зотова, З. А. Пономарева, А. Т. Хмелев, Д. А. Чехомов, А. Е. Митрофанов, А. П. Емельянова, А. А. Винокурова, Е. Е. Свалова и многие другие.

Управляющий отделением «Лисава» Е. А. Деев благодарит ветеранов труда и домохозяек за оказанную помощь в работе.

Однако в совхозе еще так много дел, что помощь пенсионеров, домохозяек, школьников не будет лишней. Желательно еще побывать в «Лисаве», помочь совхозу в уборке урожая. Нынче вырос богатый урожай. Он не должен погибнуть, его надо вовремя убрать.

Е. Сметанин, заместитель секретаря территориальной партийной организации».

«КУЛЬТУРНО ТОРГОВАТЬ

Магазин № 2 является основным для нашей улицы и соседних — М. Горького и Железнодорожников. В нем ежедневно бывают сотни покупателей.

Надо сказать, что работники хозяйственного, промтоварного и продовольственного отделов магазина улучшили работу, они вежливо обращаются с покупателями. А вот в ларьке, что рядом с магазином, еще много недостатков. Нет мойки. Стаканы моются в одной и той же воде.

С этим нужно покончить. В ларьке тоже нужно торговать культурно.

А. Черемных, депутат горсовета».

«ЛЕНТЯИ

Н. Яговитин уже взрослый, а вот работать нигде не хочет.

— Успею еще, наработаюсь. Надо отдохнуть, пусть другие работают — так рассуждает лентяй.

Целыми днями он занимается всякими пустяками, а по ночам гуляет, где попало. Учиться он тоже не собирается. И вот что о нем говорят соседи: «Парень на глупые поступки увлекает и других ребят. А матери, видно, не укротить парня. Ей должна помочь улица.

И. Хлестунов, пенсионер».

(Надо заметить, что улица действительно помогла. Вернее, прежде всего помогла сама заметка. Юноша поступил на работу, пошел в вечернюю школу. Теперь его мать говорит: «Спасибо газете. В семье помощник появился».)

«ГОВОРЯТ НАШИ АКТИВИСТЫ

Начинается подписка на периодическую печать. Я не могу стоять в стороне от почетной работы. Прошу дать мне подписной лист, буду проводить подписку на своей десятидворке. В первую очередь подпишусь сам.

А. Хмелев, агитатор».

В состав редколлегии избрано семь человек. Редактором утвержден коммунист Н. А. Королев.

— Неприятно, конечно, быть «героем» критической заметки,— рассказывает он нам. И тем более в такой необычной стенгазете, которая вывешивается на обозрение всей улицы, да еще и для посторонних читателей — прохожих.

И, конечно, можно понять беспокойство, которое проявляют провинившиеся, вроде упомянутого в начале главы.

Давайте ознакомимся подробно с одним из номеров газеты. Вот в рамке висит свежий номер.

Передовая — «Газеты в массы» — рассказывает о начале подписной кампании. «...Задача состоит в том, чтобы каждый дом, каждая семья нашей улицы в будущем году получала не менее двух газет и одного журнала.

У нас есть такие семьи, как И. В. Свалова, А. Н. Коротаяева, А. И. Черемных, Л. В. Налимова и других, которые выписывают по пять-шесть изданий. Они — пример для всей улицы...»

Читаем заметки:

«НА ЛУГАХ ЛИСАВЫ

Некоторые жители нашей улицы в нынешнее лето оказали немалую помощь Егоршинскому совхозу по резке клубней картофеля, посадке капусты, по заготовке кормов. В совхозе хорошо поработали М. П. Зотова, З. А. Пономарева, А. Т. Хмелев, Д. А. Чехомов, А. Е. Митрофанов, А. П. Емельянова, А. А. Винокурова, Е. Е. Свалова и многие другие.

Управляющий отделением «Лисава» Е. А. Деев благодарит ветеранов труда и домохозяек за оказанную помощь в работе.

Однако в совхозе еще так много дел, что помощь пенсионеров, домохозяек, школьников не будет лишней. Желательно еще побывать в «Лисаве», помочь совхозу в уборке урожая. Нынче вырос богатый урожай. Он не должен погибнуть, его надо вовремя убрать.

Е. Сметанин, заместитель секретаря территориальной партийной организации».

«КУЛЬТУРНО ТОРГОВАТЬ

Магазин № 2 является основным для нашей улицы и соседних — М. Горького и Железнодорожников. В нем ежедневно бывают сотни покупателей.

Надо сказать, что работники хозяйственного, промтоварного и продовольственного отделов магазина улучшили работу, они вежливо обращаются с покупателями. А вот в ларьке, что рядом с магазином, еще много недостатков. Нет мойки. Стаканы моются в одной и той же воде.

С этим нужно покончить. В ларьке тоже нужно торговать культурно.

А. Черемных, депутат горсовета».

«ЛЕНТЯИ

Н. Яговитин уже взрослый, а вот работать нигде не хочет.

— Успею еще, наработаюсь. Надо отдохнуть, пусть другие работают — так рассуждает лентяй.

Целыми днями он занимается всякими пустяками, а по ночам гуляет, где попало. Учиться он тоже не собирается. И вот что о нем говорят соседи: «Парень на глупые поступки увлекает и других ребят. А матери, видно, не укротить парня. Ей должна помочь улица.

И. Хлестунов, пенсионер».

(Надо заметить, что улица действительно помогла. Вернее, прежде всего помогла сама заметка. Юноша поступил на работу, пошел в вечернюю школу. Теперь его мать говорит: «Спасибо газете. В семье помощник появился».)

«ГОВОРЯТ НАШИ АКТИВИСТЫ

Начинается подписка на периодическую печать. Я не могу стоять в стороне от почетной работы. Попрошу дать мне подписной лист, буду проводить подписку на своей десятидворке. В первую очередь подпишусь сам.

А. Хмелев, агитатор».

«В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Спасибо пенсионеру-учителю Д. Е. Шилкину за лекцию «Химия в народном хозяйстве». Я и мои соседи остались очень довольны лекцией. Благодарим также гармониста т. Пьянкова за его выступления.

З. Пономарева, пенсионерка».

«Наш сосед, электросварщик И. В. Свалов, со своей женой и сыном едет в отпуск на юг, к Черному морю. Пожелаем им хорошего отдыха.

В. Пономарев, кочегар паровоза».

Уже эти прочитанные заметки дают представление о заботах и интересах Станционной улицы. Добавим еще, что в этом номере помещен снимок ветеранов гражданской войны и дан фоторепортаж с открытого партийного собрания.

У стенгазеты «За здоровый быт» есть приложение — фотогазета улицы. Местные любители-фотографы снабжают ее самыми различными фотографиями, рассказывающими о жизни улицы.

Зимой, когда на улице холодно, газета путешествует из дома в дом. Почитает одна семья и передаст, как эстафету, соседям. А иные еще и распишутся на обороте: читали, мол.

ДОБРЫЕ ПОЧИНЫ

Прежде всего вспомним самый первый почин. Металлурги нашей области брали обязательство на 1964 год: дать сверх плана 40 тысяч тонн стали и 45 тысяч тонн проката. Для этого, конечно, требовалось много и сверхплановой шихты — металлолома. Понимая это, коммунисты территориальной парторганизации Станционной улицы решили на своем открытом партийном собрании: каждому дому собрать и сдать не менее пуда металлолома за квартал. В первые

же дни было сдано около тонны. Обо всем этом рассказала городская газета «Коммунар». Добрый почин подхватили все жители нашего города.

Но прежде, чем этому доброму почину появиться на свет, коммунисты глубоко продумали, как поднять на него всех — от мала до велика.

Сошлись на том, что для начала надо провести для жителей улицы беседу: «Для чего нужно собирать металлолом». Не откладывая в долгий ящик, провели такую беседу. И что же — каждый почувствовал как бы личную заинтересованность в этом на первый взгляд маловажном деле. Вон, оказывается, как: без металлолома стали не сварить!

Коммунисты же помогли организовать специальные пункты, куда сносили металлолом, договорились о вывозке его.

Через месяц на каждый дом Станционной приходилось уже почти по два пуда металлолома. На вырученные за него деньги решили улучшить освещение улицы. И только после того, как дело это было налажено, составили обращение ко всем остальным уличным комитетам. Оно тоже было напечатано в местной газете.

«...Если каждый из шестидесяти уличных комитетов последует нашему примеру, то из собранного нами металла можно сделать паровоз или по угледобычному комбайну для каждой шахты нашего бассейна...»

Инициатива жителей улицы Станционной по сбору металлолома обсуждалась и на сессии городского Совета.

«За проявление высокого гражданского долга, развившееся в организации граждан улицы на сбор металлолома, награждается настоящей Почетной грамотой уличный комитет улицы Станционной города Артемовского» — таково было решение сессии.

И вот в Агитдоме рядом с грамотой за благоустройство появилась еще одна.

* *
*

Партийному секретарю не спалось. Он несколько раз выходил на улицу, с тревогой смотрел на небо: не затянуто ли тучами, не собирается ли дождь.

Два дня назад он получил записку от управляющего отделением «Лисава» Егоршинского совхоза:

«Много скошено гороха. Пока выдалась погода, очень прошу вашей помощи в поднятии валков для обмолаота».

Вчера с вечера окончательно договорились с народом. Изъявили желание поехать в совхоз многие, только бы дождь не помешал. И теперь вот чуть зашепчет ветер в листьях под окном, а ему уже чудится, что это капли дождя стучат, и он соскакивает с постели и спешит на улицу.

До рассвета было еще далеко, когда он пошел будить ребят: группа школьников захотела поработать вместе со старшими, и, чтобы не проспять, ребята улеглись на ночь в одном доме.

Несколько дней подряд трудилась на совхозном поле уличная бригада. Прибывшие поднимали прибитые дождем валки гороха, чтобы комбайну легче было их подбирать.

Е. М. Сметанин, заместитель партийного секретаря, предложил сдваивать валки, что ускорит работу комбайна.

До этого работа шла так. Скошенный валок гороха только приподнимали, отрывали от стерни, «вздохмачивали», чтобы комбайн смог его подхватить. Сейчас валок перетаскивался к соседнему. Производительность комбайна возросла вдвое.

С каждого гектара, где валки поднимались, было собрано гороха по 26 центнеров. А там, где не успели,— по 14 центнеров. Вот какую помощь получил совхоз!

Дружба улицы Станционной с тружениками совхоза «Егоршинский» началась в 1964 году.

Когда обсуждалось решение февральского (1964 года) Пленума, как-то само собой получилось, что все заговорили о шефстве над совхозом. Чтобы лучше знать, какая помощь наиболее необходима, пригласили на общее собрание улицы управляющего отделением «Лисава» Евгения Александровича Деева. Тот с удовольствием рассказал об итогах прошлого сельскохозяйственного года, о подготовке к весеннему севу, о трудностях в работе.

Бывший кондуктор, хорошо знающий плотницкое ремесло, Вениамин Иванович Халямин заявил:

— Я поеду в «Лисаву» с топором. Буду ремонтировать скотные дворы, складские помещения.

В помощь ему вызвалось еще два пенсионера.

Несколько женщин согласились перебирать клубни картофеля — готовить семенной материал. Еще несколько — заняться высадкой капустной рассады.

А когда подошла страдная пора, специальная бригада шефов выехала на стогование сена. А теперь вот уборка гороха.

Дружба жителей улицы Станционной с тружениками сельского хозяйства не угасает. Своеобразным табелем «успеваемости» шефов явилась грамота, полученная уличным комитетом от руководства Егоршинского совхоза «за добросовестный труд и за бескорыстную товарищескую помощь...»

ПАРТИЙНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Дом № 184 знают не только жители Станционной. Нередко сюда, на квартиру к секретарю партийной организации, приходят люди с соседних улиц. Приходят за советами, с жалобами, просто чтобы поговорить по душам.

Дом Сергея Афанасьевича Ермакова гостеприимно открыт для всех. И сколько же здесь было решено всяких житейских дел!

Зашла как-то Валентина Петровна Глызина, мать троих детей. А работников — она одна.

— Пришла к вам, к старшему коммунисту улицы, помогите.

— Правильно сделала, что-нибудь сообразим.

Уже на следующий день председатель Егоршинского райпрофсожа читал пространное письмо от Ермакова. Это не была официальная бумага с гербовой печатью. Но руководитель профсоюза увидел за строчками письма, написанного от руки, не меньшую силу. Улица ходатайствовала за одного своего «одноулучника». И просьба была удовлетворена. Женщине оказали материальную помощь, ее перевели на выше оплачиваемую работу, двоих детей устроили в школу-интернат.

Однажды поздно вечером забрела к Сергею Афанасьевичу пожилая женщина, фамилию которой называть не будем. Еле сдерживая слезы, она поделилась своим горем:

— Приехал сын. Разошелся с женой. Она ушла от него потому, что сын начал часто пить. Пожил со мной неделю-другую спокойно. А потом снова принялся за свое. Пропил все, что у самого было, а теперь каждый день выпрашивает у меня. А на много ли бутылок хватит моей пенсии?! Жена может уйти от пьяницы-мужа. А я мать. Я не могу бросить сына, хотя он и пьяница. Помогите мне. Помогите ему.

И Сергей Афанасьевич близко к сердцу принял это материнское горе.

Совместно с уличным комитетом решили судить пьянчужку товарищеским судом. Дважды суд откладывался, потому что не являлся «подсудимый». На третий раз суд пошел к подсудимому. Поговорили с ним как следует дома.

Сейчас этого «героя» уже нет на улице, живет со своей семьей. Сергей Афанасьевич бережно хранит письмо, в котором есть такая строчка: «...спасибо за «лечение» моего мужа...»

Эти благодарственные слова партийному секретарю писала женщина, которой коммунисты улицы вернули мужа, а ее детям — отца.

А то как-то раз пришла мать солдата. Командир части, где служит ее сын, прислал письмо. «Спасибо Вам за то, что воспитали Родине хорошего сына, дисциплинированного солдата».

— Хочется ответить потеплее в часть. А вот писать не мастерица.

И партийный секретарь садится за ответное письмо матери. А письмо из части и фотографию примерного солдата-земляка отдает в уличную стенгазету: другим в пример, матери в награду, подруге солдата в гордость.

Не предусмотреть все вопросы, с которыми приходится встречаться партийному вожаку улицы. Вот, к примеру, такой. По распоряжению какого-то «высокого» железнодорожного начальства было дано указание железнодорожной аптеке отпускать лекарства по рецептам только «своей», железнодорожной, поликли-

ники. И нередко случалось так: живет человек по соседству с аптекой, а работает не по железнодорожному ведомству, и в случае болезни за лекарством вынужден ехать в центр города.

С. А. Ермаков обратился в городской комитет партийно-государственного контроля. Созданная комитетом комиссия тщательно проверила факты. И вот из Управления Свердловской дороги пришла бумага, отменяющая нелепое правило.

О разнообразии забот и хлопот партийного секретаря Станционной улицы красноречиво свидетельствует его записная книжка. Заглянем и в нее:

20.IV — Подвести итоги конкурса по благоустройству улицы.

10.V — Съездить в совхоз, проверить, как работают домохозяйки улицы на резке картофельных клубней.

18.V — Узнать у книгоноши Э. Дьячковой, какими книгами интересуются больше всего.

28.V — Проверить, все ли сделано по приведению в надлежащее состояние уличных детских площадок.

6.VI — Праздник «Березка». Договориться о выездном буфете.

12.VI — Собрать бригаду для посылки в «Лисаву» на прополку посевов.

26.VII — Сено! Сено!

1.IX — Подписка. Рассказать о новом журнале «Служба быта».

Это, конечно, не все записи. Но и они говорят о многом — о неумности и энергии всех коммунистов улицы, и в первую очередь их секретаря.

Своим опытом работы с людьми Сергей Афанасьевич делится с активистами города. А опыт у него не малый. Да и сама жизнь у него поучительна.

...Серезжка Ермаков в детстве потерял зрение.

— Молись! — шептала ребенку тетушка. — Господь вернет тебе очи.

И мальчик молился.

— Господи! — шептал он, часами стоя перед образами на коленях. — Сделай так, чтобы я мог видеть.

Но бог не услышал молитв.

Однажды по совету сельского учителя отец повез Сережку в город. Врач, осмотрев мальчика, высказал надежду вернуть зрение.

Прошел месяц. И ребенок наконец-то увидел лица родных, голубое небо, яркую зелень травы. Счастливый вернулся он домой, в село Мостовское.

Зашептались в селе:

— Христос не оставил без милости мальчонку. Надо еще пуще молиться, благодарить всевышнего.

Темные, невежественные дед и бабка заставляли внука промывать глаза «святой» водой и беспрестанно молиться. Но «святая» вода, видно, была не совсем чистой, и Сережа снова потерял зрение.

Отец опять к городскому врачу:

— Возьмите, барин, парнишку, спасите его еще раз...

После длительного лечения Сергей выписался из больницы. Но на одном глазу осталось бельмо, а другой глаз едва-едва различал окружающие предметы.

— Молись,— снова зашептали вокруг.— Господь взял, господь и отдаст.

Мальчик вновь поддался этим внушениям. В воскресные дни его звонкий голосок заливчато трепетал под сводами церкви.

«Если бог есть,— наивно рассуждал Сережка,— то почему он не сжадется надо мной? Ведь так, как я, на верное, никто не молится».

Первые детские сомнения привели к неверию. Сережа перестал верить в бога.

Когда в его селе победила Советская власть, Сергей уже вымахал в широкоплечего, кряжистого парня. Незаурядная физическая сила, смелые высказывания против бога и богачей сделали Сергея вожакom сверстников.

Вместе с другими он часами любил слушать рассказы красных партизан, не пропускал ни одного собрания в сельском Совете. В селе открылась изба-читальня, организовался кружок художественной самодеятельности, начала работать школа ликбеза. И вездe Сергей попевал.

Припав глазами почти к самому листу бумаги, с чисто мужицким упорством выводил он буквы. Они

получались крупными, ползли вверх и вниз. Однажды Сергей достал увеличительное стекло и закричал от радости.

— Ура! Я вижу печатные буквы!

С того дня учеба у него быстро пошла вперед.

В селе создавалась комсомольская ячейка.

— Кого вы предлагаете избрать секретарем ячейки? — обратился к собранию уполномоченный райкома.

— Давай Ермакова Серегу! — крикнул кто-то из задних рядов.

— Ермакова, Ермакова! — дружно подхватили остальные.

Большая ноша легла на плечи комсомольцев, когда началась электрификация села. Комсомольцы сначала долго ходили из дома в дом и уговаривали хозяев провести электричество, а те прогоняли их.

— Идите вы к черту с вашим бесовым огнем.

Но когда засияли первые лампочки Ильича, те, кто гнал комсомольцев, стали заискивать:

— А нельзя ли в нашу избу пораньше...

А комсомольцы уже задумали строить электрическую мельницу. Кулаки попытались сорвать эту их затею. Тогда от имени комсомольской ячейки Сергей Ермаков написал заметку в «Крестьянскую газету». Заметка была опубликована, а крикунов и саботажников призвали к порядку. Позже на основе мельничного кооператива был организован колхоз.

А Сергей Ермаков с той поры навечно связал себя с печатью: где бы он потом ни работал, он всегда выполнял почетную обязанность рабселькора.

Навсегда осталась в памяти у Ермакова зима 1932 года. В числе лучших селькоров Сергей ездил в Москву на Всероссийский слет сельских корреспондентов и культурмейцев.

На второй день слета с ним долго беседовала Надежда Константиновна Крупская. Расспрашивала о жизни деревни, о настроениях крестьян.

— Не трудно ли вам? — спросила Надежда Константиновна. — Может быть, помочь в лечении?

— За помощь спасибо, — ответил Сергей. — А что касается зрения, то ленинская партия многое мне прояснила и помогла не хуже, чем врач-глазник.

А на прощание Надежда Константиновна сказала: — Пишите в газеты почаще. У нас скоро будут все грамотные...

В трудные годы войны Сергей Афанасьевич был председателем сельского Совета в родном селе.

В городском архиве Артемовского сохранилось постановление объединенного заседания исполкома райсовета и райкома партии от 24 апреля 1942 года.

«...Исполком, райсовет и бюро РК ВКП(б) отмечают хорошее начинание Мостовского сельсовета (председатель т. Ермаков С. А.) в деле оказания помощи семьям военнослужащих и эвакуированного населения.

Колхозники и колхозницы Мостовского по инициативе сельсовета организовали два воскресника по заготовке и вывозке дров и по ремонту квартир. Подвезено 169 кубометров дров, 40 кубометров расколота, отремонтировано 5 квартир и нуждающимся оказана помощь».

Потом Сергея Афанасьевича назначили секретарем партийной организации местной машинно-тракторной станции. Работа Ермакова в МТС была оценена правительством орденом «Знак почета».

После войны коммунист-селькор был утвержден заведующим сельским отделом городской газеты. А выйдя на пенсию, он возглавил партийно-массовую и политическую работу по месту своего жительства — на улице Станционной.

СЕГОДНЯ НА УЛИЦЕ ПРАЗДНИК

Павел Васильевич Редькин, бывший железнодорожник, и его жена Мария Николаевна готовились отметить важное событие — пятидесятилетие супружеской жизни. На золотую свадьбу съезжались дети, внуки, родственники. Прослышав об этом, уличный комитет решил тоже принять участие в торжестве. На специальном заседании улкома с участием многих активистов было решено преподнести юбилярам подарок. И вот в день золотой свадьбы растроганные виновники торжества получили отрезки на костюмы и чайный сервиз. Этот подарок был общим, от всей улицы. А местные фотолюбители вручили персональ-

ный подарок — увеличенные портреты Павла Васильевича и Марии Николаевны.

А вскоре золотые свадьбы пошли одна за другой. Счастливое пятидесятилетие супружеской жизни отмечали бывший плотник Давид Кузьмич Сметанин и его жена Агрифида Николаевна. Им, любителям почаевничать, преподнесли от соседей самовар, а в местном ателье сшили костюмы — тоже подарок от улицы.

Через некоторое время кричали «Горько!» на золотой свадьбе Никоновых — Александра Сергеевича и Евдокии Ивановны.

Правда, золотые свадьбы прибавили забот участникам уличной художественной самодеятельности. Было решено специально к этим торжественным датам разучить старинные русские свадебные песни.

И какое же удовольствие старикам, когда многоголосый хор улицы поет в их честь! И, умиленные, расстроганные, «жених» и «невеста» признаются:

— Настоящая свадьба проходила, столько веселья не было, как сейчас, на закате жизни.

Который уж год Станционная проводит и такой общеуличный праздник, как проводы русской зимы.

...С конца улицы появляется тройка, украшенная лентами. На ней Дед-Мороз, Весна, Снегурочка и их свита. За ними сани с гармонистами, певцами, плясунами, наряженными в русские народные одежды.

Тройка с Дедом-Морозом подъезжает к центральной части улицы. Дед-Мороз дает наследнице Весне свои наказы.

А людей уже ждут самовары. Они шумят прямо на улице.

— Подходите, друзья-товарищи, угощайтесь чаем, — приглашают члены женского совета.

Уличный комитет позаботился и о том, чтоб были буфеты.

Раз праздник, не грешно и согревающего употребить. Да и блины, горячие, в масле, после этого лучше пойдут.

А санный поезд с гармонистами трогается в путь. Теперь его пассажиры — дети. Для них катание на санях — гвоздь программы зимнего праздника.

А взрослые идут к аттракционам.

— А ну, кто кого перетянет? — С одной стороны веревку берут мужчины, с другой — женщины.

Судья машет рукой: «Начали!»

Конечно, мужчины берут верх.

Но судья, под шумное одобрение зрителей, вручает приз и мужчинам — за победу, и женщинам — за смелость.

А там уже собрались у другого интересного аттракциона.

Двое саней-розвальней. На обоих — битком пассажиры. В сани «впрягаются» по шесть человек.

— Внимание! Марш!

Это дан старт на стометровку. Пятьдесят метров вперед, поворот — и обратно. И опять приз получают обе команды. Правда, члены команды, пришедшей второй, получают в качестве приза открытки с запряженной в сани черепахой.

Праздник есть праздник, и где, как не на нем, пошутить и посмеяться!

А летом 1963 года уличный комитет решил «акклиматизировать» на улице еще один праздник.

В нашей печати появились описания праздников березки, которые отмечают то тут, то там. Летом 1964 года жители улицы получили приглашительные билеты, отпечатанные на машинке.

«Уважаемый товарищ!

Депутатская группа, парторганизация, женсовет и уличный комитет улицы Станционной приглашают Вас на праздник улицы, посвященный Дню березки, который состоится 14 июня с. г. в 12 часов.

Комиссия».

День выдался на славу. Как будто по заказу. В центр улицы приехала лесная гостья — белоствольная русская березка. Затем медленно в сопровождении эскорта нарядных жителей березка движется на соседнюю с улицей полянку.

Программа летнего праздника разнообразна. Началась с устного праздничного «журнала». Первая «страница», вроде передовой, — рассказ представителя горкома партии о текущих событиях в стране и за рубежом. Следующая «страница» самая богатая — выступление художественной самодеятельности. Вокруг

березки расположился многолюдный уличный хор. Взрослых сменяют дети.

Особенным успехом пользовалась «страница» юмора и сатиры. В стихах, частушках и припевках были показаны хорошие люди и критиковались те, кто еще нарушает покой улицы.

Затем начались спортивные игры, аттракционы. Каждому хотелось с завязанными глазами срезать со шнурка книжку. Между двумя плотными людскими стенами азартно бегали «охотники» в мешках.

Многие с интересом знакомились с работой уличных рукодельниц. Этому была посвящена специальная выставка. Здесь же демонстрировал свои картины художник-самоучка пенсионер Ф. А. Дудин.

Пользовалась вниманием участников праздника большая доска, обтянутая ярким полотном. Это фотогазета, посвященная жизни и делам улицы. На фотографиях — лучшие люди труда, активные общественники, снимки посиделок и бесед.

Праздник прошел весело и интересно. Но чтобы он удался на славу, пришлось потрудиться немало. Вот как были распределены обязанности среди активистов улицы.

Члены женсовета А. А. Винокурова и А. И. Лыжина готовили уличную художественную самодеятельность. Заместитель секретаря партийной организации Е. М. Сметанин, депутаты горсовета А. И. Черемных и В. С. Свалов отвечали за художественное оформление праздника, за выпуск фотогазеты, за организацию выставок рукоделья, живописи, цветов.

Активисты И. Г. Скутин, П. Н. Яговитин, Д. Г. Шмаков, Т. С. Паньшина и другие руководили озеленением и оборудованием места проведения праздника. Коммунистке Дьячковой З. Я. было поручено подумать о том, как занять детей.

За неделю до праздника было проведено открытое партийное собрание, на котором была проверена степень готовности каждого мероприятия.

Такая тщательная подготовка к Дню березки и дала хороший результат. Каждый чувствовал себя действительно по-праздничному. Особенно приятно было организаторам: новый праздник запомнился жителям улицы. И не только своей, но и соседних.

Осенью у активистов улицы главная забота — организовано провести подписку на газеты и журналы.

Для них это не просто очередная кампания, а дело, в которое вкладывается много души. Все они давно убедились, что газеты, журналы в доме не только костенное свидетельство культурного уровня населения.

Несколько лет подписку они проводили, можно сказать, формально: вывешивали на улице объявление, желаящие пусть, мол, обращаются в уличный комитет.

И получалось так, что у одного времени не оказывалось свободного, и он, пропустив срок подписки, махал на нее рукой, другой, не ведая, какое разнообразие в нашем газетно-журнальном мире, ограничивался одной газетой, а третий вообще не имел вкуса к чтению периодической литературы.

Поэтому коммунисты Станционной решили, что дело будет лучше, если «гора пойдет к Магомету». И они направились по домам с образцами печатной продукции.

И разговор вели не вообще о подписке, а конкретно. И тут же «товар» показывался лицом.

— Вот это журнал «Огонек». У него есть приложения. В прошлом году в качестве приложений были вот эти книги.

— «Уральский следопыт» — очень интересный журнал. Взгляните на этот последний из вышедших номеров.

— А для женщин, занимающихся домашним хозяйством, незаменим журнал «Служба быта». Вы только взгляните, сколько здесь полезных советов, рекомендаций, рецептов блюд!

— А какая газета самая интересная? — поинтересуется иной.

— Кому как. — И уполномоченный по подписке, рассказывая о той или другой газете, тут же покажет несколько номеров ее. Так оно наглядней и убедительней.

Глядишь, хозяйка заинтересуется своим, женским журналом, сынишка-школьник — журналом «Техника — молодежи», глава семьи кроме «Правды» и своей областной газеты решил выписать еще и «Экономиче-

скую газету», его привлекла постановка в ней многих народнохозяйственных проблем.

Заканчивается визит обычно так: «Спасибо, что зашли».

И уполномоченный идет в следующий дом.

В городской конторе «Союзпечати» нам дали справку, какие наименования подписных изданий носят почтальоны на улицу Станционную. Привести весь список не представляется возможным, но назовем лишь те издания, которые пользуются наибольшим спросом: «Правда», «Известия», «Экономическая газета», «Советская Россия», «Комсомольская правда», «Гудок», «Труд», «Пионерская правда»... Журналы: «Коммунист», «Партийная жизнь», «Агитатор», «Политсамообразование», «Огонек», «Уральский следопыт», «Наука и жизнь», «Советы депутатов трудящихся», «Рабоче-крестьянский корреспондент», «Роман-газета», «Новый мир».

По этому неполному перечню наименований газет и журналов можно судить о духовных запросах жителей улицы.

И опять-таки в распространении газет и журналов, в особенности партийных изданий, не обошлось без Сергея Афанасьевича Ермакова.

Редакция журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» отметила его немалые заслуги в этом.

24 апреля 1964 года редакция прислала ему письмо. Вот что было в нем написано:

«Уважаемый Сергей Афанасьевич! От души благодарим Вас за большую работу по пропаганде и распространению нашего журнала. Ваше внимание к «Рабоче-крестьянскому корреспонденту» позволило журналу приобрести много новых друзей-читателей, которые своим активным участием в печати помогают нести в массы правдивое слово партии...

...Отмечая Вашу большую и плодотворную деятельность по распространению журнала, посылаем Вам комплект юбилейных изданий «Правды», выпущенных к 50-летию газеты.

Уверены, что и в дальнейшем Вы будете нашим хорошим другом и самым активным пропагандистом журнала.

Желаем успеха».

— Если я не почитаю газет, то не могу уснуть. Чувствую, что не сделано главное,— делится Сергей Афанасьевич.— Вот мне и хочется, чтобы подобное беспокойство охватывало и других. Вот почему я вместе с нашими активистами — уполномоченными по подписке стремлюсь, чтобы газеты и журналы были в каждом доме нашей улицы.

ПОРУЧЕНИЕ КОММУНИСТКИ З. ДЬЯЧКОВОЙ

На каждое собрание территориальной партийной организации приносили для продажи книги, и не только художественные, но и политические. Обычно это делала молодая женщина-домохозяйка. Но она поступила на работу.

— Давайте я возьмусь за это дело. Пусть оно будет моим партийным поручением,— попросила Зоя Яковлевна Дьячкова.

Все знали, что она страстный книголюб, хотя образование у нее и небольшое. Зоя Яковлевна рано пошла работать. Была сначала стрелочницей, затем билетным кассиром, потом работала дежурным по станции и, наконец, поездным диспетчером.

Около двух десятков лет трудилась Зоя Яковлевна. В грозные годы войны она стала коммунисткой.

— Уж если считать партийным поручением распространение книг, то его нужно поставить по-настоящему,— заметил Сергей Афанасьевич.

— А как?

— Прежде всего нужно организовать передвижную библиотечку. Городская библиотека не близко. А книга должна быть желанной гостьей в каждом доме. Вот так и решим: «Поручить коммунисту З. Я. Дьячковой организовать уличную библиотечку-передвижку».

В тот же день ей дали официальное письмо в городскую библиотеку. А на следующий день она уже была заведующей библиотеки.

— Очень рады, что у нас появился еще один добрый посредник между книгой и читателем,— сказала заведующая.— Какие же книги хотите взять?

И Зоя Яковлевна растерялась. На стеллажах стояли тысячи книг. Какие же ей взять? На первый раз ей помогла советом заведующая библиотекой.

Утром Зоя Яковлевна собралась идти по домам, глядь, а нести уже почти нечего. Книги разобрали свои читатели — дети. А их ни много ни мало — шестеро. И все уже читают. Меньшая дочь — второклассница — и та тоже с серьезным видом листает книжку.

Усмехнулась мать: «Выходит, я принесла книги только для своей семьи». Пришлось еще сделать «рейс» за книжками. Теперь рядом с матерью, неся стопку книг, шагал ее старший сын Вячеслав.

Вот так и родилась на улице Станционной и соседних с ней — Пушкина и Гоголя передвижная библиотека. И сразу же появились читатели. Кто ближе — сам приходит в дом к Зое Яковлевне. Дальним она несет.

«Заведующая» библиотекой, как шутя называет себя Дьячкова, ведет точный учет читателям, делает записи о прочитанных книгах, отдельно заявки на новые.

Широк не только возрастной диапазон читателей передвижной библиотеки, но и их интересы.

Как-то Зоя Яковлевна принимала заказ от семидесятилетнего Ивана Никифоровича Загвоздкина.

— Ты мне принеси, Зоя, такие книги, в которых правду о религии пишут.

Вскоре против фамилии этого читателя значились книги «Свет побеждает тьму», «Беседы о религии и знании».

Одним из самых активных читателей является семидесятидвухлетний Николай Дмитриевич Марков. Зоя Яковлевна изучила уже его вкус. Он увлекается новинками советской литературы.

Павел Никифорович Яговитин, бывший котельщик, раньше книги читал редко. То работа отнимала время, то другие домашние дела. Вышел на пенсию, а время девать некуда. А тут как раз и появилась книгоноша.

Выбрал себе книжку «Петр I» Алексея Толстого. Прочитал. И, не дожидаясь второго визита (Зоя Яковлевна обходит дома читателей два раза в месяц), пошел в библиотеку сам.

Прочитал «Фому Гордеева», потом «Сильные духом», потом еще и еще. Восемнадцать книг за четыре месяца!

— Я вроде бы помолодел, как взялся за книжки,— признается Павел Никифорович.— Спасибо тем, кто придумал это доброе дело и меня втянул в него.

Интересный состоялся разговор при первой встрече книгоноши с Екатериной Сергеевной Махаевой.

— Куда мне с книгами. Шестой десяток доживаю, забыла, когда их брала в руки. То да се, глядишь, и вечер. Словом, времени нет у меня для книг.

Но книгоноша все-таки оставила одну книгу в доме. Так, без записи. «Бабы тропы». Как-то встретилась на улице с Екатериной Сергеевной.

— Ты уж извини, Зоя, что не принесла тебе книгу, которую ты забыла у нас. Я ее немного попридержала, очень хочется дочитать.

Зоя Яковлевна усмехнулась. «Забытая» ею книга сделала свое дело. С этого времени домохозяйка Махаева стала активной читательницей. Она уже прочитала «Кровь людская — не водица», «Жатва» и ряд других произведений.

Есть у передвижной библиотеки и молодые читатели: рабочие, школьники. Каждый месяц Зоя Яковлевна дает в партийную организацию отчет о своей работе, в котором указывает, сколько книг побывало у ее подопечных.

С душой, по-партийному выполняет коммунист З. Дьячкова свое поручение. Книжка попадает в разные руки. Чаще всего в бережливые. А случается и в небрежные. Побывает книга в таких руках раз-другой, и уже не узнать ее. Корочка оторвана, углы загнуты. А возвращать потрепанную книгу в городскую библиотеку стыдно. И Зоя Яковлевна «по совместительству» обучилась другой профессии — переплетчика.

И уже не одну книгу она подклеила, подлечила.

Зоя Яковлевна пристрастилась собирать высказывания великих людей о книге.

Самой первой появилась у нее запись «Без книг тяжело. Ленин». В разговоре о книгах она часто ссылается на слова М. Шолохова: «...любите книгу всей душой! Она не только ваш лучший друг, но и до конца верный спутник!»

Такую вот любовь к книге у жителей своей улицы и старается привить З. Я. Дьячкова, выполняя свое партийное поручение.

Депутат городского Совета Владимир Серафимович Свалов встретил на улице заместителя секретаря парт-организации Ефима Михайловича Сметанина.

— А я как раз к вам иду, Ефим Михайлович.

— Что стряслось?

— Да ничего. В отпуск с завтрашнего дня. Так вот у меня появилась мыслишка: собрать ребят, которые не в пионерлагере, и отправиться с ними в поход.

— Поздно ты, друг, сообщил. Сразу, с бухты-барахты, поход не организуешь. Отдыхай на этот раз сам, а на следующий раз надумаешь, то дай знать пораньше.

Большое внимание уделяют коммунисты улицы молодому поколению.

На улице созданы две игровые площадки, сооружены качели. Для малышей — песочницы. Много веселья бывает зимой на ледяных горках. В Новый год для ребят улицы украшают высоченную елку. И обязательно Дед-Мороз вручает подарки и слушает ребячий хор.

А летом не только отдыхают. Наташа Свалова — восьмиклассница — написала сочинение «Наша работа в подшефном совхозе».

Подружки спрашивают:

— А разве у нашей школы есть подшефный совхоз?

— Нет.

— Так почему же ты пишешь о «нашем совхозе»?

— А это совхоз, над которым шефствует наша улица...

А случается, что улице приходится и воспитывать.

Николай К. бросил учебу на полпути. Ушел из седьмого класса. Отец работал в депо кузнецом, уважаемый человек. А сын явно свернул с правильной дороги.

Он и дома ничего не делал. Попросит мать воды принести, а сын: «От работы кони дохнут».

А как-то вместе с такими же сорванцами, как и сам, он забрался в соседний сад. Поломали деревья, навредили саду. И тут терпение у общественности лопнуло.

Специально ему посвятили заседание уличного комитета. Ефим Михайлович Сметанин строго выговари-

вал: «Растешь ты, Колька, будто бы и прытко, вон вытянулся какой. С отца чубом фуражку сбросишь. А на человека не похож. Вот как столб отличается от дерева, так и ты от настоящего человека. Стоит столб как будто и высоко, и крепко стоит, а радости для людей от него немного. Ни зелени не выбросит, ни птиц не приманит. Так и ты. За ложкой тянешься. Выбираешь кусок посытней, а работать отца с матерью наряжаешь. Сам ничего не делаешь. Да еще и к соседям в сад забрался. Хочешь, чтобы и они на тебя работали...»

Молчит Николай. Понурился стоит. К словам домашних он привык. А здесь другое.

— Ну что мы с ним будем делать? — обращается председатель уличного комитета к своим товарищам.

— Я предлагаю такой рецепт, — поднялась хозяйка потравленного сада. — Нарисуем его сидящим на шее у отца. Пусть карикатура повисит в уличной стенгазете. Пусть полюбуются девчата, какой красавец растет на нашей улице.

Покраснел, как рак, Николай. Чувствуется, что не по душе пришелся ему этот «рецепт». Он уже представил, как, проходя по улице, будут все смотреть на его «портрет».

— Я больше никогда не буду так себя вести, — тихо проговорил Николай.

— А в школу пойдешь?

— Да.

— А от работы кони не будут дохнуть? — усмехнулся председатель улкома.

— Буду помогать по дому.

— Ну, ладно. Поверим на слово, проверим на деле...

Сдержал свое слово Николай. Снова учится в школе. Каждое утро ходит за водой. Раньше не имел привычки здороваться со старшими, а теперь, увидит кого, и уже издали кричит: «Здравствуйте!»

С другим, Владимиром Д., пришлось повозиться больше. Ему пятнадцатый год. Родители сами не знают, когда просмотрели парня. Ежедневно уходил в школу вовремя. Вовремя приходил. Потом шел гулять.

Как-то милиция задержала группу воришек, пытавшихся обворовать ларек. Среди них оказался и Владимир. А отцу из школы прислали записку: «Что слу-

чилося с сыном, почему почти месяц не ходит в школу?»

Дело приняло серьезный оборот. Владимиру угрожала детская трудовая колония. Тогда мать обратилась к коммунистам улицы: помогите наставить сына на правильный путь.

Владимир уже привык, что ему читают мораль и в школе, и дома, и в милиции. Но здесь беседа была совсем другой. Стоял он перед людьми, о которых знал лишь, что они живут с ним на одной улице. Простые рабочие. Такие же, как и его отец. Когда с ним разговаривали в школе или в милиции, то он считал, что у человека, который с ним говорит, должность такая — «мораль читать». А вот теперь другое.

Напористей всех был старый коммунист Николай Александрович Королев.

— Ремня тебе мало досталось, Володька.

— Хватало. Отец не жалел, про запас отпускал.

— Ты захотел, чтобы тебя всей улицей выпороли. Снять бы твои узенькие брючки да всыпать ниже спины. Я бы сделал это, да перед отцом и матерью твоими неудобно. Неужто у них сын на другой земле рос, другой хлеб ел, другую воду пил, что живет вот таким шалопаем!

Владимир краснел, долго молчал, потом выдавил:

— Работать — пойду, а в школу не хочу.

— На работе нужны люди грамотные. А у тебя что ни предмет, то двойка, а то и кол.

Отпустили парня прогуляться на полчаса. А сами стали думать. Прикидывали и то, и другое, свое детство вспоминали и договорились: поможет пареньку только рабочий коллектив.

Выхлопотали место ученика в паровозном депо. Но с уговором, чтобы каждый месяц заходил и рассказывал о своей работе.

Изменился парень. Тут, конечно, и работа помогла, а главное, ответственность перед улицей. Как-то к осени Владимир зашел с «отчетом» к Королеву:

— Хочу пойти в восьмой класс, Николай Андреевич. В вечернюю школу.

— Вот это мужской разговор, — обрадовался тот.

А как-то появился «огородник» Юрий С. В четвертом классе учится мальчишка. В школе успевает, не

шалит. Но почему-то понравилось ему в чужих огородах лакомиться. Пригласили его вместе с родителями в уличный комитет. Пожурили, пристыдили и поручили... возглавить уличную футбольную команду.

И нет больше на Станционной Юрки-«огородника». А есть капитан одной из лучших в городе уличных футбольных команд.

На Станционной прошлым летом появились две детские площадки со спортивными сооружениями и своя сцена, где не один уже раз ребята под руководством Галины Ивановны Сметаниной выступали с концертами перед жителями своей улицы.

Улица не детский сад, не школа. Нет здесь штатных воспитателей-педагогов. Но она богата особыми возможностями в воспитании, которые могут быть только у большой трудолюбивой семьи, какой и является улица.

* *
*

Ну вот, знакомство, можно считать, состоялось. А вам не захотелось, чтобы и на вашей улице жилось так же дружно и интересно?

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЬ ТАКАЯ УЛИЦА... <i>(Вместо предисловия)</i>	3
ДЛЯ ПЕРВОГО ЗНАКОМСТВА	9
И ГРЯНУЛ БОИ	11
КАК ПОССОРИЛИСЬ МАРФА МИХАЙЛОВ- НА С МАРИЕЙ НИКОЛАЕВНОЙ	17
НА ОГОНЕК	20
ПРОДОЛЖЕНИЕ «РУССКОГО ЧУДА»	26
«ЗА ЗДОРОВЫЙ ВЫТ»	31
ДОВРЫЕ ПОЧИНЫ	34
ПАРТИЙНЫЙ СЕКРЕТАРЬ	37
СЕГОДНЯ НА УЛИЦЕ ПРАЗДНИК	42
ПЕЧАТНОЕ СЛОВО — В КАЖДЫЙ ДОМ	46
ПОРУЧЕНИЕ КОММУНИСТКИ З. ДЬЯЧКО- ВОЙ	48
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПЕДАГОГ	51

Коверда Павел Трофимович

ЕСТЬ ТАКАЯ УЛИЦА... М., Политиздат, 1966.

55 с. с илл.

ЭКП4.03

Редактор *А. Шаповалова*

Художественный редактор *Г. Семиреченко*

Технический редактор *Е. Каржавина*

Сдано в набор 13 ноября 1965 г. Подписано в печать 17 декабря 1965 г. Формат 84 x 108^{1/2}. Физ. печ. л. 1^{3/4}. Условн печ л. 2,94. Учетно-изд. л. 2,55. Тираж 80 тыс. экз. А 13739 Заказ № 3648. Бумага № 2. Цена 6 коп. Работа объявлена в Т. п 1966 г., № 62.

Политиздат, Москва А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата.
Москва, Краснопролетарская, 16.

